

ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТЬ: АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРЕКЦИИ

Богомолова М.А.¹, Бузина Т.С.²

¹ Богомолова Марина Александровна

клинический психолог, арт-терапевт, выпускница факультета дополнительного образования; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Делегатская, д. 20, стр. 1, Москва, 127473, Россия. Тел.: 8 (495) 389-16-54.

E-mail: fkr_mgmsu@mail.ru

² Бузина Татьяна Сергеевна

доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой общей психологии; федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный медико-стоматологический университет им. А.И. Евдокимова» Министерства здравоохранения Российской Федерации, ул. Делегатская, д. 20, стр. 1, Москва, 127473, Россия. Тел.: 8 (495) 671-74-62.

E-mail: tbuzina@gmail.com

Аннотация. В статье представлены результаты исследования связи интернет-зависимого поведения подростков с характером детско-родительских отношений в семье и некоторыми личностными особенностями (уровень тревожности, психического напряжения и невротических тенденций у подростка). В исследовании принимали участие подростки 11–15 лет и один из родителей — всего 22 пары. Исследование проводилось методом опроса с применением методик: «Скрининг-тест интернет-зависимости Кимберли Янг» (в адаптации Лоскутовой В.А.), «Тест на детскую интернет-зависимость» (Кулаков С.А.), Методика «Анализ семейного воспитания» (Эйдемиллер Э.Г. и Юстицкис В.В.), Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (в адаптации Вассермана Л.И. и др.), «Методика многомерной оценки детской тревожности» (Малкова Е.Е.), «Скрининг-диагностика психического напряжения и невротических тенденций у детей и подростков» (Белова А.Н., Щепетова О.Н.). Результаты исследования показали, что уровень интернет-зависимости у подростков положительно коррелирует с нарушениями процесса семейного воспитания. Наиболее сильная связь наблюдается в области эмоционального принятия-отвержения ребенка родителем и в сфере автономии и контроля за поведением ребенка. Также было выявлено, что повышение вероятности интернет-зависимого поведения подростка положительно коррелирует с высокими показателями тревоги в связи с оценкой окружающих, тревоги в ситуациях самовыражения, тревоги во взаимоотношениях с родителями. По результатам исследования и на основе современной биопсихосоциальной модели здоровья был предложен комплексный подход к решению проблемы коррекции интернет-зависимого поведения подростков.

Ключевые слова: интернет-зависимость; подростки; детско-родительские отношения; коррекция интернет-зависимости; поведение подростков; психологическая коррекция.

УДК 159.9:616.89-008.44:004.77

Библиографическая ссылка

Богомолова М.А., Бузина Т.С. Интернет-зависимость: аспекты формирования и возможности психологической коррекции // Медицинская психология в России. – 2018. – Т. 10, № 2. – С. 8. doi: 10.24411/2219-8245-2018-12080

Поступила в редакцию: 19.12.2017 Прошла рецензирование: 15.03.2018 Опубликовано: 23.03.2018

Введение

Состояние проблемы интернет-зависимости сегодня носит противоречивый характер. Часто возникает вопрос, можно ли говорить о подобном феномене в рамках клинических категорий? Является ли интернет-аддикция самостоятельным феноменом, или это форма реализации уже известных форм зависимости, например гэмблинга [3; 21; 24].

Сам термин «интернет-зависимость» ввел нью-йоркский психиатр Иван Голдберг (1996) для описания патологической, непреодолимой тяги к использованию интернета. Под интернет-зависимостью он понимал расстройство поведения в результате использования интернета и компьютера, оказывающее пагубное влияние на бытовую, учебную, социальную, рабочую, семейную, финансовую или психологическую сферы деятельности человека.

Отечественные исследователи интернет-зависимости [5] предлагают рассматривать зависимость от интернета в трех вариантах:

- 1) патологическая увлеченность интернетом как одна из форм зависимого поведения в понимании его как расстройства в рамках девиантного поведения (актуально для подростков);
- 2) синдром интернет-зависимости, за которым скрывается множество других личностных и/или психических расстройств, имеющих определенную нозологическую принадлежность;
- 3) интернет-зависимость как самостоятельная нозологическая единица, обусловленная взаимным патогенным влиянием характерологических черт и интернет-среды, имеющая определенную динамику (процессуальность) психопатологических расстройств.

Многие исследователи (Короленко В.Ц., Малыгин В.Л., Войскунский А.Е., Лоскутова В.А., Кулаков С.А. и другие) отмечают, что интернет-зависимость наиболее часто проявляется в юном возрасте — в среде подростков и юношей, что затрудняет их социализацию, препятствует способности сделать карьеру, создать семью [4; 5; 6; 7; 8; 9].

Согласно комплексному исследованию медиапредпочтений молодежи в городах-миллионниках России [1], проведенному Институтом современных медиа (MOMRI) в декабре 2015 — январе 2016 г.¹, в компьютерные игры играет каждый второй юноша и каждая пятая девушка в возрасте 14—25 лет. В среднем, в возрастной группе 14—25 лет играют в компьютерные игры 39% молодых людей. Отметим, что чем старше респонденты, тем реже они играют. Пик увлечения играми приходится на подростков 14—17 лет — в этом возрасте играющих 55%. Молодежь, начиная с 18 лет, играет на 30% меньше.

Играть молодые люди в возрасте 14—25 лет больше предпочитают онлайн, чем оффлайн — 41% и 17% соответственно. Согласно исследованию:

- имеют собственный смартфон 90% девушек и 85% юношей;
- пользуются смартфоном более 3-х часов в день 63% девушек и 48% юношей;
- имеют собственный планшет 54% девушек и 40% юношей;
- пользуются мобильным интернетом 92% девушек и 86% юношей;
- общаются в мессенджерах на смартфонах 72% девушек и 60% юношей;
- играют в компьютерные игры каждый день 32% девушек и 42% юношей.

¹ Телефонный опрос аудитории 14—25 лет. Выборка репрезентирует жителей России в возрасте 14—25 лет, проживающих в городах с численностью населения свыше 1 млн человек. Общее число опрошенных — 1000 человек.

Общепризнанные критерии аддиктивного поведения, которые вполне актуальны и для квалификации интернет-аддикции [8; 12]:

- злоупотребление определенным видом деятельности;
- невозможность субъективного контроля за деятельностью;
- наличие дезадаптации вследствие злоупотребления деятельностью, влияющей на учебу, работу, межличностные отношения;
- повышение толерантности к количеству времени, проводимому за деятельностью;
- состояние отмены: появление психологического дискомфорта (раздражительность, снижение настроения, депрессия, повышение агрессивности и пр.);
- объективная сверхпоглощенность деятельностью, вытеснение других сторон социальной жизни.

Однако интернет-аддикция качественно отличается от других форм нехимических аддикций выходом на безграничные возможности виртуального мира. Выделяют ряд особенностей интернета как потенциального аддиктивного агента [7]:

- возможность многочисленных анонимных социальных интеракций;
- виртуальная реализация фантазий и желаний с установлением обратной связи;
- нахождение желаемых «собеседников», удовлетворяющих любым требованиям;
- возможность установления контакта и его прерывания в любой момент;
- неограниченный доступ к информации, к различным видам развлечений, к играм.

Виртуальный мир динамичен, в нем можно реализовывать свои скрытые желания, владеть ситуацией, преодолевать трудности, чувствовать себя героем, испытывать весь спектр эмоций. При этом происходит образование двусторонних связей и взаимодействие, что формирует иллюзию общения с реальным миром. Одновременно реальный мир воспринимается неинтересным, скучным, а часто и враждебным. Эмоции, интересы, когнитивная сфера, энергия и система ценностей сосредотачиваются на виртуальном мире. Образуется внутреннее психологическое пространство, которое распространяет свое влияние на оценку внешних событий. Связи с реальностью ослабевают. Ни при одной из других аддикций не достигается такой интеграции психических функций, как при интернет-аддикции. Неадекватная убежденность в своей неуязвимости, сверхзащищенности, переоценка своих интеллектуальных, волевых, физических и других возможностей делают зависимого человека беспомощным в контактах с реальной действительностью [7; 17; 18].

Риск формирования интернет-зависимого поведения в последнее время рассматривается в рамках многофакторной биопсихосоциальной модели динамического взаимодействия биологических, психологических и социальных факторов [5].

Многие исследователи одним из основных источников развития аддикций считают семью. Большая часть исследований посвящена химической зависимости: ряд исследователей (Г.В. Морозов, Н.Н. Боголепов, Э.Г. Эйдмиллер, В.В. Юстицкис) считает зависимость от ПАВ «симптомом семьи» [14; 15; 20]. Имеются единичные работы, посвященные влиянию семейных факторов на формирование интернет-зависимости, — С. Чен [22]. Также выявлено, что низкий уровень функционирования семьи положительно коррелирует с интернет-аддикцией в подростковом возрасте — С. Ко и др. [23]. Обнаружено, что в семьях с большим количеством конфликтов наблюдается пониженный уровень детско-родительской вовлеченности, что приводит к неадекватному уровню контроля со стороны родителей. Это, в свою очередь, является предиктором возникновения интернет-зависимости у подростка — Д. Ари и др. [25].

Целью нашего исследования было установление связи интернет-зависимого поведения подростков с характером детско-родительских отношений в семье и некоторыми личностными особенностями.

Задачи исследования:

1. Выявление уровня интернет-зависимого поведения у подростков и выделение соответствующих групп подростков.
2. Исследование связи стиля семейного воспитания и уровня интернет-зависимого поведения подростков.
3. Исследование связи характера взаимоотношений между родителями и детьми и уровня интернет-зависимого поведения подростков.
4. Исследование связи уровня тревожности, психического напряжения и невротических тенденций у подростка и уровня его интернет-зависимого поведения.

Гипотеза исследования: уровень интернет-зависимого поведения подростков связан с:

- а) нарушениями процесса семейного воспитания;
- б) характером взаимоотношений родителей и ребенка;
- в) повышенным уровнем тревожности, психического напряжения и невротических тенденций у подростков.

Материалы и методы исследования

В исследовании принимали участие подростки 11–15 лет и один из родителей (мать или отец). Всего в исследовании приняли участие 22 пары. Участие в исследовании было добровольным, участников ознакомили с целью исследования, процедурой его проведения и они дали информированное согласие на участие в нем.

Половозрастные характеристики выборки представлены в таблице 1.

Таблица 1

Половозрастные характеристики выборки

Дети			Родители		
Пол	Количество	%	Пол	Количество	%
Мальчики	14	64	Мужчины	2	9
Девочки	8	36	Женщины	20	91
Возраст	Количество	%	Возраст	Количество	%
11 лет	5	23	25–34 лет	8	36
12 лет	9	41	35–44 лет	12	55
13 лет	4	18	45–54 лет	2	9
14 лет	2	9			
15 лет	2	9			
Всего	22			22	
Среднее	12,41 ± 1,22			37,23 ± 6,26	
Минимум	11,00			26,00	
Максимум	15,00			52,00	

Социальные характеристики выборки

Все дети, принимавшие участие в исследовании, обучались в общеобразовательной школе, не имели психиатрического или хронического соматического диагноза. В анамнезе некоторых детей были обращения к невропатологу по различным основаниям. Все подростки — из социально благополучных семей со средним, либо выше среднего уровнем дохода. Родители всех обследуемых детей имели высшее либо средне-специальное образование. Все семьи проживают в Москве или Московской области.

Исследование проводилось методом опроса детей и одного из родителей. Для выполнения задач исследования использовались следующие методики:

1. Скрининг-тест интернет-зависимости Кимберли Янг, модифицированный для опроса родителей относительно детей и для самодиагностики подростков. Адаптация опросника для русского языка была произведена В.А. Лоскутовой [13].
2. Тест на детскую интернет-зависимость С.А. Кулакова, позволяющий определить наличие интернет-зависимости у ребенка или подростка [10].
3. Методика «Анализ семейного воспитания» Эйдемиллера Э.Г. и Юстицкиса В.В. [11].
4. Опросник «Поведение родителей и отношение подростков к ним» [2].
5. Методика многомерной оценки детской тревожности [16].
6. Скрининг-диагностика психического напряжения и невротических тенденций у детей и подростков [19].
7. Опрос родителей в форме структурированной беседы.

Программа исследования

Исследование проводилось в 2 этапа. Первый этап — скрининг-опрос интернет-зависимости участников исследования. Опрашивались дети и их родители по параметру отношения к интернету. На данном этапе выяснялась способность подростков к самодиагностике интернет-зависимого поведения, так как почти все тесты на интернет-зависимость построены таким образом. Для этого и подростку, и родителю отдельно друг от друга были даны одинаковые опросники. Далее было проведено сравнение полученных результатов и выявление степени расхождения между ответами детей и родителей. Для этой цели использовался скрининг-тест интернет-зависимости Кимберли Янг.

На основании скрининг-опроса был сделан вывод, что подростки данного возраста, проявляющие чрезмерное увлечение интернетом или с высокой вероятностью интернет-зависимые, не могут объективно оценить свое реальное поведение в отношении интернета. То есть в полной мере проявляется один из признаков аддиктивного поведения, а именно снижение контроля за временем и частотой пребывания в интернете. В связи с этим дальнейшее исследование было основано на обратной связи родителей о поведении ребенка в отношении интернета.

На втором этапе исследования был выбран тест интернет-зависимости, позволяющий, по мнению автора исследования, провести наиболее корректный анализ интернет-зависимого поведения подростков младшего возраста (Тест на детскую интернет-зависимость С.А. Кулакова, 2004) [10]. На этом же этапе достигались основные цели исследования.

Результаты исследования

Согласно опросу родителей, в исследуемой выборке были выделены следующие группы подростков:

Таблица 2

Группы детей по уровню интернет-зависимости

Группы детей по уровню интернет-зависимости	количество	%
Нормальное (обычное) отношение к интернету (0—49 баллов)	12	55
Чрезмерное (злоупотребление) увлечение интернетом (50—79 баллов)	8	36
Высокая вероятность интернет-зависимости (80 и более баллов)	2	9
Всего	22	100

Исследование связи интернет-зависимого поведения с особенностями семейного воспитания показало, что высокие значения данного показателя у подростков положительно коррелируют с нарушениями процесса семейного воспитания (таблица 3).

Таблица 3

Корреляции типа нарушения процесса воспитания с уровнем интернет-зависимости подростков

Сравниваемые параметры	Уровень интернет-зависимости	
	Значение коэффициента корреляции r_s Спирмена	$p <$
Нарушения процесса воспитания		
Гипопротекция	0,50	0,05
Потворство	0,66	0,01
Игнорирование потребностей ребенка	0,73	0,01
Недостаточность требований-обязанностей	0,49	0,05
Чрезмерность требований-запретов	0,64	0,01
Неустойчивость стиля воспитания	0,69	0,01

Из таблицы 3 видно, что наиболее сильная связь наблюдается в области эмоционального принятия-отвержения ребенка родителем и в сфере автономии и контроля за поведением ребенка.

Гипопротекция отражает недостаточный уровень поддержки ребенка в семье. Речь идет о том, сколько сил, внимания, времени уделяют родители воспитанию ребенка. В данном случае наблюдается ситуация, при которой подросток оказывается на периферии внимания родителя, до него «не доходят руки». Ребенок часто «выпадает из виду». За него «берутся» лишь время от времени, когда случается что-то серьезное.

Потворство отражает чрезмерную степень удовлетворения потребностей ребенка. В этом случае родители стремятся к максимальному и некритическому удовлетворению любых потребностей подростка. Любое желание подростка — для них закон. При потворствовании родители бессознательно проецируют на детей свои ранее неудовлетворенные потребности и ищут способы заместительного удовлетворения их за счет воспитательных действий.

Игнорирование потребностей ребенка — данный тип нарушения воспитания характеризуется недостаточным стремлением родителя к удовлетворению потребностей ребенка. Чаще страдают при этом духовные потребности, особенно потребность в эмоциональном контакте, общении с родителем, принятии и любви. Часто сочетается с гипопротекцией.

Недостаточность требований-обязанностей — форма нарушения системы требований, предъявляемых к подростку. Требования-обязанности — это перечень повседневных обязанностей ребенка по отношению к себе и другим членам семьи. В

этом случае ребенок имеет минимальное количество обязанностей в семье. Часто сочетается с потворствованием.

Чрезмерность требований-запретов. Требования-запреты — указания на то, что подростку нельзя делать — определяют, прежде всего, степень его самостоятельности, возможность самому выбирать способ поведения. В этой ситуации ребенку «все нельзя». К нему предъявляется огромное количество требований, ограничивающих его свободу и самостоятельность.

Неустойчивость стиля воспитания. Данное нарушение характеризует резкую смену стилей воспитания, представляющих собой переход от очень строгого к либеральному, а затем — наоборот: от значительного внимания к эмоциональному отвержению ребенка его родителями [20].

Также по результатам этой части исследования можно выделить причины отклонений в семейном воспитании, выраженность которых положительно коррелирует с повышением вероятности интернет-зависимости у подростков (таблица 4).

Таблица 4

Корреляции причин отклонений в семейном воспитании с уровнем интернет-зависимости подростков

Сравниваемые параметры	Уровень интернет-зависимости	
	Значение коэффициента корреляции r_s Спирмена	$p <$
Причины отклонений в семейном воспитании		
Вынесение конфликта между супругами в сферу воспитания	0,78	<i>0,01</i>
Проекция на ребенка своих нежелательных качеств	0,70	<i>0,01</i>
Предпочтение в подростке детских качеств	0,51	<i>0,05</i>
Воспитательная неуверенность родителя	0,50	<i>0,05</i>
Сдвиг в установках родителя по отношению к полу ребенка	0,50	<i>0,05</i>

Так, мы видим сильную связь уровня интернет-зависимости ребенка с конфликтностью супругов, проекцией своих негативных качеств на него, с одной стороны, и недостаточным принятием его как взрослого субъекта, нестабильностью во взаимоотношениях с ним, с другой стороны.

Высокий уровень положительной корреляции также показали уровень интернет-зависимости и «фактор враждебности» в отношении родителя к подростку ($r_s = 0,733$; $p < 0,01$; таблица 5).

Таблица 5

Корреляции факторов родительского отношения с уровнем интернет-зависимости подростков

Сравниваемые параметры	Уровень интернет-зависимости	
	Значение коэффициента корреляции r_s Спирмена	$p <$
Фактор родительского отношения		
Враждебность	0,73	<i>0,05</i>
Непоследовательность	0,57	<i>0,05</i>
Фактор близости	-0,62	<i>0,01</i>

Понятие «враждебность» в данном случае описывает эмоциональное отвержение родителем ребенка и требует расшифровки. «Враждебность» матери в отношении с подростком характеризуется, с его точки зрения, ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Ориентировка матери исключительно на себя, свое самолюбие и самоутверждение исключает принятие ребенка. Последний воспринимается, прежде всего, как «соперник», которого необходимо подавить, дабы утвердить свою значимость. Для этого используются различного рода манипуляции: так, эмоциональная холодность к подростку зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование «этикету» и даже «подчиненность» ему. В то же время, при враждебном отношении матери к подростку могут наблюдаться выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в его адрес. Наряду с этим на вербальном уровне демонстрируется позитивная активность и ответственность за судьбу ребенка [2, с. 60–70].

«Враждебный» отец, по мнению подростков, всегда соглашается с общепринятым мнением, проявляя при этом излишнюю конвенциальность. Он пытается «вымуштровать» своего ребенка в соответствии с принятыми в данном обществе представлениями об «идеальном сыне». В глазах ребенка отец видится суровым и педантичным. Подросток все время находится в тревожном ожидании низкой оценки своей деятельности и наказания родительским отвержением. Выражается постоянное недовольство ребенком и скептическое отношение к его достижениям [Там же].

Следующий фактор, имеющий статистически значимую связь с уровнем интернет-зависимости подростка, — «фактор близости». Данный показатель характеризует степень проявления теплых чувств и принятия ребенка родителем при высоких значениях и преимущественное его отвержение — при низких стандартных оценках. Данный фактор связан с уровнем интернет-зависимости отрицательной корреляцией ($r_s = -0,617$; $p < 0,01$; таблица 5). Это значит, что высокий уровень данного фактора (высокая степень эмоционального принятия ребенка родителем) соответствует низкому уровню или отсутствию интернет-зависимости у подростка, и наоборот.

Следующая статистически значимая связь выявилась между уровнем интернет-зависимости подростка и «фактором непоследовательности» в воспитании ($r_s = 0,573$; $p < 0,01$; таблица 5). Данный фактор связан с исследуемым выше непоследовательным стилем родительского воспитания, который уже показал высокий уровень корреляции с интернет-зависимостью подростка. «Непоследовательность» проводимой родителем линии воспитания оценивается подростком как некое чередование таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций, с одной стороны, и покорность, деликатность, сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность — с другой. При этом амплитуда колебаний максимальна и близка к экстремальным формам выражения. Также непоследовательность родителя выражается в непредсказуемости его реакции на поведение ребенка. Дети практически не имеют возможности предвидеть, как их родитель отреагирует на те или иные проступки, ситуацию, событие: подвергнет суровому наказанию или не обратит внимания. В связи с этим дети находятся в постоянном тревожном ожидании того, что их ждет [Там же].

Корреляционный анализ показал, что повышение вероятности интернет-зависимого поведения подростка положительно связано с высокими показателями тревоги в сфере оценки окружающих, тревоги в ситуациях самовыражения и тревоги во взаимоотношениях с родителями (таблица 6).

Таблица 6

Корреляция уровня тревожности с уровнем интернет-зависимости подростков

Сравниваемые параметры	Уровень интернет-зависимости	
	Значение коэффициента корреляции r_S Спирмена	$p <$
Показатели тревожности по сферам жизни		
Оценка окружающих	0,56	0,01
Родители	0,52	0,05
Самовыражение	0,55	0,01

Прослеживается положительная корреляция наличия различных невротических тенденций у подростков с повышением показателя интернет-зависимого поведения (таблица 7).

Таблица 7

Корреляция уровня невротических тенденций с уровнем интернет-зависимости подростков

Сравниваемые параметры	Уровень интернет-зависимости	
	Значение коэффициента корреляции r_S Спирмена	$p <$
Невротические тенденции		
Вегетативные дисфункции	0,45	0,05
Расстройства сна	0,63	0,01
Нарушения аппетита	0,44	0,05
Депрессивные расстройства	0,59	0,01
Повышенная тревожность	0,57	0,01
Фобии и страхи	0,58	0,01
Экстрапунитивная агрессия	0,70	0,01

Обсуждение

Таким образом, в исследуемых семьях выявилась следующая картина, описывающая отношения между родителями, подростками и интернетом: при очень высоких значениях факторов враждебного, непоследовательного, автономного (отгороженного или дистанцированного) поведения родителей и очень низком значении фактора близости мы наблюдаем высокий уровень интернет-зависимости подростков. При значениях факторов враждебности и непоследовательности выше среднего, факторе автономности и близости, близком к среднему, мы наблюдаем чрезмерное увлечение подростков интернетом (риск интернет-зависимости).

В семьях с низким уровнем факторов враждебности и непоследовательности и нормативным значением по факторам близости и автономности мы наблюдаем обычное отношение подростков к интернету.

Интересно проявили себя факторы «директивности» и «критики» в поведении родителей (эти факторы связаны с воспитанием, контролем, запретами и поощрениями). Наиболее высокие показатели этих факторов — в группе подростков, чрезмерно увлеченных интернетом (но не интернет-зависимых). Крайне низкое значение этих факторов в группе интернет-зависимых подростков, что, вероятно, обусловлено дистанцированием родителей и безнадзорностью (гипоопекой). В группе обычных пользователей интернета эти факторы набирают близкие к средним значения и

обусловлены предоставлением подросткам самостоятельности при сохранении некоторых элементов родительского контроля.

Корреляционный анализ показал связь тревоги (в основном, в сфере социальных отношений) и невротических тенденций (в основном, эмоционального спектра) с предрасположенностью к интернет-зависимому поведению, так как опосредованное общение в виртуальной реальности, видимо, позволяет снижать эмоциональное напряжение, выражающееся в депрессивно-тревожных, фобических и агрессивных состояниях.

Заключение

Рассмотренные аспекты детско-родительских отношений, а именно стиль семейного воспитания, особенности детско-родительского взаимодействия и эмоциональный климат в доме, являются устойчивыми образованиями и формируются с момента появления ребенка в семье, сопровождают отношения детей и родителей на протяжении всей совместной жизни, если не была проведена их осознанная коррекция.

Подросток оказывается уязвим перед различными формами аддикции как реализации форм избегающего поведения. Он может выбрать одну из социально-приемлемых аддикций, например, интернет-аддикцию.

При коррекционной работе с интернет-зависимым человеком особое внимание необходимо уделять формированию источников эмоционального тепла и принятия, чувства безопасности, повышению самооценки и самоуважения, а также стимулированию постепенной гармоничной сепарации от родителей.

Особое значение представляет психокоррекционная работа с родителями (при ее возможности), направленная на коррекцию стиля семейного воспитания, а также разрешение внутрличностных и межличностных проблем взрослых членов семьи.

Исследование также показало необходимость коррекции в направлении:

- а) снижения уровня тревожности и повышения эффективности совладающего поведения;
- б) привлечения специалистов смежных специальностей (неврологи, психоневрологи) для коррекции психо-физиологического состояния зависимого человека.

Данное исследование выявило необходимость комплексного подхода к решению проблемы интернет-аддикции. Можно предложить следующий комплекс психокоррекционной помощи семье подростка, обратившейся за психологической помощью по проблеме интернет-зависимого поведения (таблица 8).

Таблица 8

Комплексная психокоррекционная программа при выявлении рисков интернет-зависимого поведения у подростков

Направления психокоррекции	Цели работы	Специалисты
Личность и поведение подростка	Формирование источников эмоционального тепла и принятия, чувства безопасности, повышение самооценки и стимулирование постепенной гармоничной сепарации от родителей; снижение уровня тревожности и выработка адекватных механизмов совладающего поведения.	Психолог

Личность и поведение родителя (или лица его замещающего)	Разрешение внутрличностных и межличностных проблем взрослых; информирование о влиянии поведения родителя на формирование аддикций.	Психолог
Семья в целом	Коррекция стиля семейного воспитания и системы внутрисемейных коммуникаций.	Семейный психолог
Психофизиологическое состояние подростка	Коррекция психофизиологического состояния подростка (проблем со сном, психастенических реакций, невротических реакций, вегетативных дисфункций и пр.).	Невропатолог, психоневролог

Предлагаемый комплексный подход к работе с интернет-зависимыми подростками основывается на проведенном исследовании и на современной биопсихосоциальной модели здоровья с учетом биологических, психологических и социальных факторов риска.

Литература

1. Аудитория 10–25 лет. Медийное поведение: специфика и особенности [Электронный ресурс]. – URL: <http://momri.org/wp-content/uploads/2016/12/Auditoriya-10-25-let-2.0.pdf> (дата обращения: 17.12.2017).
2. Вассерман Л.И., Горьковая И.А., Ромицина Е.Е. Родители глазами подростка. Психологическая диагностика в медико-педагогической практике – СПб.: Речь, 2004. – 256 с.
3. Войскунский А.Е. Зависимость от Интернета: актуальная проблема. Конференция на портале "Аудиториум". Социальные и психологические последствия применения информационных технологий. Секция 6. Интернет-зависимость: домыслы и правда [Электронный ресурс]. – URL: <http://banderus2.narod.ru/80266.html> (дата обращения: 17.12.2017).
4. Диагностика зависимости от Интернета: сравнение методических средств / А.Е. Войскунский, О.В. Митина, А.А. Гусейнова [и др.] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2015. – № 4(33). – С. 11 [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 17.12.2017).
5. Интернет-зависимое поведение у подростков. Клиника, диагностика, профилактика: пособие для школьных психологов, родителей, педагогов / под. общ. ред. В.Л. Малыгина. – М.: Арсенал образования, 2010. – 136 с.
6. Интернет-зависимость: психологическая природа и динамика развития / ред.-сост. А.Е. Войскунский. – М.: Акрополь, 2009. – 279 с.
7. Короленко Ц.П., Дмитриева Н.В. Психосоциальная аддиктология. – Новосибирск: Олсиб, 2001. – 251 с.
8. Короленко Ц.П., Лоскутова В.А. Интернет-зависимость в русскоязычном секторе интернета // Бюллетень Сибирского отделения Российской академии медицинских наук. – 2004. – № 3(113). – С. 45–51.
9. Кулаков С.А. Диагностика и психотерапия аддиктивного поведения у подростков: учеб.-метод. пособие. – М.; СПб.: Фолиум, 1998. – 70 с.
10. Кулаков С.А. Тест на детскую компьютерную интернет-зависимость. – 2004 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.psyrodderjka.ru/content/view/86/> (дата обращения: 17.12.2017).
11. Лидерс А.Г. Психологическое обследование семьи: учеб. пособие-практикум для студ. фак. психологии высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2006. – 432 с.
12. Личко А.Е., Битенский В.С. Подростковая наркология: руководство для врачей. – Ленинград: Медицина, 1991. – 304 с.

13. Лоскутова В.А. Интернет-зависимость как форма нехимических аддиктивных расстройств: автореф. дис. ... канд. мед. наук. – Новосибирск, 2004.
14. Морозов Г.В., Боголепов Н.Н. Морфинизм. – М.: Медицина, 1984. – 176 с.
15. Петракова Т.И. Предикторы риска аддиктивного поведения и профилактика наркологических заболеваний среди подростков // Вопросы наркологии. – 1995. – № 2. – С. 79–82.
16. Психодиагностическая методика для многомерной оценки детской тревожности. Пособие для врачей и психологов. – СПб.: Психоневрол. институт им. В.М. Бехтерева. – 2007. – 35 с.
17. Ханзян Эдвард Дж. Уязвимость сферы саморегуляции у аддиктивных больных: возможные методы лечения // Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга / пер. с англ. Р.Р. Муртазина. – М.: Класс, 2000. – С. 28–55.
18. Херст Дэвид М. «Переходные» и «аутистические» феномены при аддиктивном поведении» // Психология и лечение зависимого поведения / под ред. С. Даулинга / пер. с англ. Р.Р. Муртазина. – М.: Класс, 2000. – С. 183–196.
19. Шкалы, тесты и опросники в медицинской реабилитации. Руководство для врачей и научных работников / под ред. А.Н. Беловой, О.Н. Щепетовой. – М.: Антидор, 2002. – 440 с.
20. Эйдемиллер Э.Г., Добряков И.В., Никольская И.М. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие для врачей и психологов. – 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Речь, 2006. – 352 с.
21. Янг К.С. Диагноз – интернет-зависимость // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
22. Development of a Chinese Internet Addiction Scale and Its Psychometric Study / S.-H. Chen, L.-J. Weng, Y.-J. Su [et al.] // Chinese Journal of Psychology. – 2003. – Vol. 45, № 3. – P. 279–294.
23. Gender differences and related factors affecting online gaming addiction among Taiwanese adolescents / C.H. Ko, J.Y. Yen, C.C. Chen [et al.] // Journal of Nervous and Mental Disease. – 2005. – Vol. 193, № 4. – P. 273–277.
24. Griffiths M.D. Internet addiction – Time to be taken seriously? // Addiction Research. – 2000. – Vol. 8, № 5. – P. 413–418.
25. The influence of parent, sibling, and peer modeling and attitudes on adolescent use of alcohol / D.V. Ary, E. Tildesley, H. Hops [et al.] // International Journal of Addictions. – 1993. – Vol. 28, № 9. – P. 853–880.

Internet addiction: forming aspects and psychological correction opportunities

*Bogomolova M.A.*¹
E-mail: fkp_mgmsu@mail.ru

*Buzina T.S.*¹
E-mail: tbuzina@gmail.com

¹ A.I. Yevdokimov Moscow State University of Medicine and Dentistry
20, bld 1 Delegatskaya st., Moscow, 127473, Russia
Phone: +7 (495) 389-16-54

Abstract. The Article presents the findings obtained in the study of the teenagers' Internet addiction behavior relationship with the child-parent family relations and certain personal features (anxiety, psychological tension levels and neurotic trends in a teenager). The study covered Teenagers aged 11–15 and one of their parents, the total of 22 pairs. The study was implemented by interviews using the following techniques: Kimberly Young Internet addiction

screening test (adapted by V.A. Loskutova), Children Internet addiction test (S.A. Kulakov), Family Upbringing Analysis technique (Eidemiller E.G. and Yustitskis V.V.), Parental Behavior and Teenagers' Attitude to Them questionnaire (adapted by L.I. Vasserman et al.), Child Anxiety Multivariate Assessment technique (E.E. Malkova), Screening Diagnosis of Psychological Tension and Neurotic Trends in Children and Teenagers (A.N. Belova, O.N. Schepetova). The study suggested that there was a positive correlation between teenagers' Internet addiction level and upbringing abnormalities in the family. The strongest link was seen in the parent's emotional acceptance/ rejection of the child and in the child independence and the control over his/her behavior. The study also revealed that higher probability of a teenager's Internet addiction positively correlated with high anxiety due to other people's view of him/her, anxiety about self-expression, and anxiety in relations with parents. Based on the study and the modern bio-psycho-social health model, we proposed a comprehensive approach to solving the problem of teenagers' Internet addiction.

Key words: Internet addiction; teenagers; child-parent relations; Internet addiction correction; teenagers' behavior; psychological correction.

For citation

Bogomolova M.A., Buzina T.S. Internet addiction: forming aspects and psychological correction opportunities. *Med. psihol. Ross.*, 2018, vol. 10, no. 2, p. 8. doi: 10.24411/2219-8245-2018-12080 [in Russian, abstract in English].